

му ряду террористических акций в России (в Буденновске, в Дагестане, в Москве и др.). Эта трагедия стала международной.

Люди сегодня знают, что каждый регион, каждый отдельный человек может стать непосредственной жертвой терроризма. Число морально, эмоционально, физически пострадавших теперь уже не подлежит учету. Страдают те, кто находился в эпицентре террористической акции. Страдают так же и те, кто находится на общей территории региона, страны, материка, – страдают всей планетой. Теперь страдают всем миром: каждый следующий теракт иррадирует и может разрушить психику каждого человека, чувствительного к переживаниям униженных и поправленных.

Терроризм – глобальная угроза человечеству

Сегодня в психологической помощи, в сострадании по поводу потрясений от терактов нуждаются миллионы людей. Теперь в число навязчивых страхов (фобий) входят и страхи перед террором. Только это не классические психиатрические фобии – навязчивая, необоснованная боязнь чего-либо неопределенного. Страх перед террористическим актом – глобальная угроза не только физическому выживанию, но и нормальному психическому состоянию человечества.

Мигель Паласио

САЛЬВАДОР ДАЛИ: 100-ЛЕТИЕ ОДНОГО ГЕНИЯ

Прошел целый век с тех пор, как наш бранный мир почтил своим появлением гениальный живописец, рисовальщик, график, самый известный испанец XX столетия Сальвадор Дали. Этот человек говорил о себе как о гении и в третьем лице: «Дали рисует», «Дали думает», «Дали утверждает». Он называл себя «Божественным Дали» и опубликовал свои дневниковые записи под заголовком «Дневник одного гения». Он сумел сделать из безумия искусство и превратить свою жизнь в грандиозный Обман, Великую Ложь, бесконечный фарс.

Гений бросил дерзкий вызов

Малая родина Сальвадора Фелипе Жасинто Дали-и-Доменеча – Фигерас, небольшой город в испанской провинции Жирона, на севере Каталонии. Он родился там в восемь сорок пять утра 11 мая 1904 года. С. Дали говорил: «Я убежден, что все великие люди прошлого, все те, чьи души образуют обволакиваю-

щую нас мистическую сферу – питательную почву духовности, – объединили свои усилия в то мгновение, когда я явился в мир, мгновение, когда гений человека бросил смерти свой самый дерзкий вызов».

С. Дали проявил склонность к живописи еще в раннем детстве. В 18 лет он поступил в Академию изящных искусств в Мадриде. Оттуда его выгнали из-за того, что на экзамене он заявил преподавателям, что знает об искусстве намного больше, чем они все вместе взятые. Это – лишь один из сотен экстравагантных поступков великого испанца.

Молодой Сальвадор Дали уезжает в Париж, где входит в круг сюрреалистов. Сюрреализм* станет магистральной линией в творчестве художника. Известна такая его фраза: «Я не сюрреалист. Я сюрреализм». В апреле 1929 года С. Дали вместе со своим другом, будущим всемирно известным кинорежиссером Луисом Бунюэлем снял фильм «Андалузский щенок»**, признанный кинематографическим манифестом сюрреализма.

«Мой друг Лорка»

В то время самым близким другом Сальвадора была восходящая звезда испанской поэзии, романтический и рафинированный Федерико Гарсиа Лорка. Их отношения дали повод для многочисленных слухов и сплетен. Существует легенда об их бурном романе. Как бы то ни было, Федерико Лорка, погибший в августе 1936 года от рук фашистов, занял очень важное место в жизни Сальвадора Дали. Незадолго до смерти, находясь в полусознательном состоянии, гениальный художник отчетливо произнес: «Мой друг Лорка».

Гала – главный человек в судьбе Сальвадора Дали

Главным человеком в судьбе Сальвадора Дали, его ангелом-хранителем была его жена уроженка России Елена Дмитриевна Дьяконова, взявшая себе псевдоним Гала. Впервые они встретились в 1929 году и полюбили друг друга с первого взгляда. Через несколько дней после знакомства Гала, которая была старше Сальвадора на десять лет, сказала ему: «Не волнуйтесь, дитя мое. Мы никогда не расстанемся». Эти слова оказались пророческими. Они прожили вместе более полувека. Разлучила их смерть Гала, настигшая ее в 1982 году в возрасте 88 лет. Облик обожаемой супруги

* Сюрреализм (от франц. *surrealisme* – «сверхреализм») – направление в искусстве, провозгласившее источником художественного творчества сферу бессознательного (инстинкты, сновидения и др.). Несколько десятилетий сюрреализм был методологией всей европейской культуры.

** «Андалузскими щенками» мадридская молодежь называла выходцев с юга Испании. Это прозвище означало «слюнтяй», «размазня», «недотепа», «маменькин сынок».

присутствует практически на всех полотнах Сальвадора Дали. Когда художника спрашивали: «С какой женщиной Вы хотели бы провести ночь?» – он неизменно отвечал: «Я абсолютно верен Гала».

Гала сыграла важную роль в создании имиджа Сальвадора Дали: безумный взгляд, фирменные усы, которые сам маэстро называл «антеннами для восприятия искусства», эпатаж во всем. «Более всего я люблю устраивать театральные эффекты, – признавался живописец. – У меня был девиз: главное – пусть о С. Дали говорят. На худой конец, пусть говорят хорошо». Он ходил в немыслимых костюмах и парике, похожем на веник, украшал шляпу тухлой селедкой, на одной лекции появился одетым в скафандр, насыпал в свой «Роллс-Ройс» гору цветной капусты, гулял по Парижу с муравьем на золотой цепочке, держал на балконе своего люкса в роскошном парижском отеле коз, на нью-йоркской презентации подписывал свои книги, нарядившись Санта-Клаусом, устраивал эротические спектакли. Однажды в ресторане он бросил тарелку с супом в сидевших рядом посетителей; они же кинулись к нему за автографами.

Наслаждение
работой

С. Дали с успехом занимался самыми разнообразными вещами: писал искусствоведческие статьи и манифесты, философские трактаты, романы, поэмы, моделировал ювелирные украшения, конструировал мебель, создавал декорации к операм, театральным постановкам и кинофильмам, фотографировал, участвовал в телевизионной рекламе, выпускал под своим именем духи, чулки, галстуки с фрагментами своих картин. Но основной, всепоглощающей страстью Сальвадора Дали была живопись. Он наслаждался своей работой и нередко по 12–14 часов не выходил из мастерской. «Я пишу картины потому, что не понимаю того, что пишу», – говорил он. Фундаментом изобразительного искусства он считал рисунок и изучал его, пока не достиг совершенства. Его полотна никого не оставляют равнодушным. Одни только их названия не могут не привлечь к ним внимание: «Приспособление для желаний», «Предмесье параноидально-критического города. Вечер на берегу европейской Истории», «Великий Мастурбатор», «Вызывающий чувственность пиджак», «Останки автомобиля, дающие рождение слепой лошади, убивающей телефон», «Молодая девственница, предающаяся сама с собой содомскому греху при помощи рогов собственного целомудрия», «Я в возрасте десяти лет, когда я был ребенком-кузнециком», «Атмосферный череп, предающийся содомскому греху с роялем», «Череп с лирическим отроост-

ком, опирающийся на тумбочку, у которого такая же температура, как в гнезде кардинала» * ...

Под влиянием
психоанализа

Настольной книгой маэстро было «Толкование сновидений» Зигмунда Фрейда. В начале творческого пути Сальвадор Дали находился под сильным влиянием «отца психоанализа». В своих картинах он использовал ошеломляющие фантастические образы, которые называл «рисованными фотографиями снов». Сальвадор познакомился с легендарным «венским доктором» в 1938 году, незадолго до его смерти. После этой встречи великий ученый в письме другу отмечал «явно искренние и фанатичные глаза» молодого испанца, его «превосходное техническое мастерство». З. Фрейд был поражен внешним видом художника: «Не удивительно, что у них там в Испании идет Гражданская война, если все они выглядят подобным образом».

Легенда при жизни

Сальвадор Дали преклонялся перед Эль Греко, Веласкесом, Гойей, Вермеером и Пикассо. Впрочем, о Пикассо, убежденном коммунисте, Сальвадор в годы правления в Испании фашистского режима генералиссимуса Франко часто отзывался нелестно. Однажды он сказал: «Пикассо – гений. Я тоже. Пикассо – испанец. Я тоже. Пикассо – коммунист. Я тоже нет». Дали стал легендой еще при жизни. В 1961 году на доме, в котором он родился, была открыта мемориальная доска. Во время торжественной церемонии кто-то в толпе крикнул: «Кретин!» На это герой дня отреагировал так: «Его надо беречь. Таких, как он, уже почти не осталось». Испанский король Хуан Карлос Первый пожаловал «живому национальному достоянию» титул маркиза де Пубол **. В Фигерасе был возведен великолепный Театр-Музей прославленного художника. Там он и скончался 23 января 1989 года на 85-м году жизни.

Столетие праздновал
весь мир

Столетие Сальвадора Дали праздновал весь мир. Испанское правительство объявило 2004 год Годом Дали. В Испании и во многих других странах вышли в свет сотни книг, посвященные великому маэстро. Оригинальным способом почтили память знаменитого земляка колбасники города Жироны. Они изготовили свиную колбасу, «бутифару», которую обожал Дали, длиной 850 метров и весом в целую тонну. Откликнулись на юбилей испанского гения и в России. В Государственном музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина была организована выставка «Офорты Сальвадора Дали».

* Кардинал – птица семейства овсянковых.

** Пубол – старинный замок, в котором Дали провел последние годы жизни.

Мечта о России

Россия... О ней С. Дали грезил всю жизнь. Мечтал увидеть ее воочию (этой мечте не суждено было сбыться) и безумно любил женщину, которая была русской до мозга костей (об этом свидетельствует тот факт, что она завела в своем замке настоящий русский огород). В дневнике Сальвадора Дали есть такая запись: «Эта далекая белая страна как нельзя лучше отвечала моей патологической страсти ко всему совершенно необычайному, и чем явственнее становилась Россия, тем смутнее и нереальнее казались привычные улочки Фигераса. Пошел снег, едва я возжелал превращения нашего городка в Россию. Я так ждал и жаждал этой метаморфозы, что нисколько не удивился, просто душа моя тихо возликовала, и с тех пор и длится мой беспробудный сон наяву, и чего только не случалось со мной в этом сне».

МАНУЭЛЬ МАРУЛАНДА: 40 ЛЕТ ВО ГЛАВЕ КОЛУМБИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Мануэль Маруланда Велес – человек-эпоха и человек-легенда, один из самых известных политических и военных деятелей Колумбии, революционер более чем с 50-летним «стажем», бессменный лидер самой крупной ультралевой организации Латинской Америки. Биография Маруланды – персональная история Колумбии второй половины XX века.

Геррилья
и виоленсия

Геррилья* с разной степенью интенсивности шла в Колумбии на протяжении всего прошлого столетия и не утихает до сих пор. Ее породила невиданная социальная несправедливость, политика государственного терроризма, из-за которых пострадали миллионы рядовых колумбийцев. Один из наиболее ярких, драматичных и значительных в историческом масштабе этап колумбийской геррильи – 50-е–начало 60-х годов XX века, вошедший в историю как эпоха «виоленсии»**. Правительство фактически вело войну против собственного народа. В угоду крупным латифундистам у крестьян отбирали земли, самих их сгоняли в мало пригодные для ведения хозяйства горные районы. Ответом на государственный произвол стало вооруженное крестьянское сопротивление, создание отрядов самообороны. Начали формироваться так называемые независимые республики – зоны влияния повстанцев. Самым крупным очагом

* По исп. guerrilla – «партизанская война».

** По исп. violencia – «насилие».